

Проблема Нидхэма: заблуждения и реалии

Научный руководитель – Печенкин Александр Александрович

Салямов Камиль Маратович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии и методологии науки, Москва, Россия

E-mail: kamasalyamov@gmail.com

В современном мире наука является одной из центральной, если не самой центральной, формой культуры. Однако, далеко не секрет, что понятие "наука" (science) этимологически и исторически представляет собой продукт европейского мышления. Само слово science происходит от латинского scientia (знание). Известное латинское крылатое выражение, "знание — сила", как раз использует слово scientia: "scientia est potentia". Что это значит? То, что это самое "знание" (scientia) имеет определенный контекст своего употребления, а значит, и установленный стиль мышления.

И все же, мир меняется, наука развивается и, соответственно, ее собственное осмысление тоже должно было измениться. Но изменилось ли? Может ли вообще быть наука вне рамок европейского рационального мышления и, если да, то каким образом?

В неявном виде этот вопрос поднимался еще в 18-19-ых веках. Как радикальный пример негативного ответа, Г.В.Ф. Гегель рассматривал китайское мышление не только как не научное, но в принципе недееспособное [1, с.110-115]. В отличие от Гегеля, другой европейский мыслитель, А. Шопенгауэр, считал в точности, да наоборот. Более того, он считается первым европейским философом, кто в серьез изучал восточный стиль мышления и даже рассматривал себя его адептом (более точно "буддистом") [2, с.14-15].

Как бы то ни было, самым первым по-настоящему фундаментальным исследованием вопроса взаимоотношения неевропейской мысли и науки было предпринято лишь в 20-ом веке Джозефом Нидхэмом на примере китайской цивилизации. Его проект называется "science and civilisation in China" (букв. наука и цивилизация в Китае), который состоит из семи томов. Каждый том представляет собой рассмотрение китайской мысли с определенной стороны: то со стороны истории китайской математики, то со стороны логики и лингвистики.

Казалось бы, вопрос должен быть решен. Но пробел в ответе Дж. Нидхэма все-таки нашелся и получил название "проблема Нидхэма". Она формулируется следующим образом: "Почему современная наука развилась решительно лишь в европейских странах, в то время как Китай, где научные и технические достижения превосходили в разы остальные страны, не произвел ни одну техническую революцию?" [3].

Сам Дж. Нидхэм отвечает на это вопрос апеллируя к внешним причинам, таким как экономическое и политическое устройство. По мнению ученого, европейские страны смогли преуспеть в научном развитии благодаря уже имеющемуся мощному индустриальному и коммерческому развитию [Там же].

Такой ответ докладчиком рассматривается как скользкий (misleading), так как ничего не объясняет. Ведь любое объяснение через внешнюю причину предполагает цельную картину мира, или, иначе говоря, определенную историческую и философскую пресуппозицию, обоснование которой требует решение еще дополнительного множества проблем. Помимо этого, сама возможность достижения конечного решения вообще находится под вопросом. В связи с этим, докладчик предлагает иначе попытаться решить проблему Нидхэма, основываясь на том, чтобы подвергнуть критике саму постановку вопроса.

Утверждается, что сам вопрос делает скрытое допущение о том, что прогресс китайской науки должен как-то соответствовать европейскому пониманию [4, с.506]. Используя европейскую науку как эталон, возникновение поставленной проблемы перестает удивлять, ведь выше эталона ничего и быть не может [5, с.89]. Отчасти в таком предрассудке виноват и сам Дж. Нидхэм, ведь он начал анализировать китайскую науку без должного осмысления принципиальных отличительных черт самой китайской цивилизации. Ученый использовал европейские термины "знание", "истина", "логика" для интерпретации научной китайской мысли. Как пример, Дж. Нидхэм посвятил целые параграфы поиску рациональности в Китае [6, с.261-286]. Как будто бы, сами китайские мыслители имели разделение знания на рациональное и иррациональное.

Однако, даже исправив эту ошибку, проблема Нидхэма не исчезает окончательно, так как ее можно переформулировать, сделав упор на приоритет и успешность. Нужно ли нам отдавать приоритет европейской или китайской науке? В этом смысле, данный вопрос действительно схватывает реальную проблему для философии науки.

В итоге для решения проблемы требуется двухэтапная процедура:

- 1) Концептуальный анализ восточной философии и философии науки в частности (на примере Китая).
- 2) Переосмысление науки как общечеловеческой формы культуры.

Источники и литература

- 1) Гегель Г.В.Ф. (1932). Сочинения. Том IX. Лекции по истории философии. Книга первая. М.: Партийное издательство.
- 2) App, U. (2010). Arthur Schopenhauer and China: A Sino-Platonic Love Affair. *Sino-Platonic Papers*, 200, 1-164
- 3) Xin, X., & Jiliang, C. (2018). Analysis of the Needham Puzzle and Its Modern Value.
- 4) Sivin, N. (2002). Why did scientific revolution no take place in China? Did it not? In C. Liu & Y. Wang (Eds.), *Science and scientific revolution in China: Needham problem and relevant issues* (pp. 499–515). Shenyang: Liaoning Education Press.
- 5) Hart, R. (1999). Beyond Science and Civilization: A Post-Needham Critique. *East Asian Science, Technology, and Medicine*, 16, 88–114. <http://www.jstor.org/stable/43150558>
- 6) Needham, J. (1998). *Science and Civilisation in China. Volume 7, Part 1: Language and Logic*. Author: Christoph Harbsmeier.